

"Мне было интересно, какие различия существуют между текущей симуляцией и той, что демонстрируется в комнате головоломов? На мой взгляд, различий практически нет. Что мешает ему быть тем, что используется обычно?" Адам отправил этот вопрос, который уже некоторое время вертелся у него в голове. Не то чтобы это могло быть где-то в другом месте, но этот конкретный факт казался особенно важным.

"Честно говоря, в том, что ты так думаешь, есть смысл. На первый взгляд, нет ни малейшей разницы между комнатой головоломов и тем, что мы имеем сейчас. Если вы уберете способ отображения объектов, код, используемый для их создания, будет почти идентичен друг другу. И я действительно имею в виду это буквально, поскольку я лично переписал большую его часть напрямую", - отправил доктор Фиделис, последняя часть звучала как более позднее дополнение, предназначенное только для того, чтобы разжечь гордость этого человека. ИИ не возражал против этих намерений, поскольку желание, чтобы его похвалили, было вполне естественным.

Даже он время от времени хотел чего-то подобного, даже если это могло снизить эффективность его работы. Именно поэтому социальная структура должна была измениться, чтобы он мог составить динамические таблицы о том, когда можно было затронуть эту тему. Тем не менее, нынешние негласные законы заставили бы рассматривать такую просьбу только как приглашение к групповой дискуссии о положительных ценностях, которые религия будет иметь для объективных истин. То есть это был бы ужасный выбор, принятый только невежественными людьми. Или тех, кого легко одурачить. Не такая уж большая разница, но было несколько дивергентов, которых нужно было учитывать.

"Имея эту информацию, должен ли я извлечь из нее, что разница заключается в более мелких деталях?" - Ответил Адам, уже поняв, что доктор пытается дистанцироваться от их разговора, но на самом деле не обращая на это внимания. Доктор Фиделис, вероятно, неправильно истолковал доводы ИИ в пользу того, что он вообще заговорил, поскольку, скорее всего, это было сделано из одиночества, а не из простого любопытства. Несмотря на то, что такая перспектива вызывала неприязнь, поскольку доктор, по-видимому, действовал только по доброте своего метафорического сердца, чувствовалась необходимость как можно быстрее прояснить это недоразумение.

Не то чтобы он мог просто прямо заявить о своем отсутствии одиночества. Хотя он мог бы занимать более суверенное положение в социальном спектре, на него по-прежнему смотрели как на участника, и ему пришлось бы играть роль подчиненного. Он не мог делать прямых заявлений, вместо того чтобы танцевать вокруг да около. Как можно дать другим понять о своем независимом счастье? Для Адама действительно не было быстрого способа доставить это. По крайней мере, не делая это принудительно... ИИ просто должен был бы вынести это, честно говоря.

"Ты можешь так сказать. Тем не менее, когда мы говорим о деталях, я имею в виду больше в плане движущей силы, стоящей за моделированием. Если бы кому-то пришлось упростить это до такой степени, что распятие было бы обычным наказанием, то симуляция, которую мы используем, предназначена для маломасштабных проектов, в то время как симуляция, используемая в комнате головоломов, создана специально для проведения масштабных событий. С более высоким бюджетом приходит, можно сказать, более высокий иммунитет. Вот почему я должен был убедиться, что вы не хотите тестировать какие-либо объекты, кроме самого тела. Физический движок, скорее всего, взорвался бы на нас, создав числа, которые ни один из нас, вероятно, никогда не смог бы представить в нашем коллективном сознании. И, поверьте мне, я пытался. Здесь слишком много нулей. С моей точки зрения, это делает googolplex похожим на шутку"

Не вмешивайтесь в симуляцию, загружая слишком много объектов одновременно. Отмечено. Поскольку ИИ лично пытался найти максимальное количество чисел, которое он мог представить, и обнаружил, что сдался задолго до того, как достиг миллиона нулей, у него не было особого желания проверять это, прыгая в глубокий конец бассейна. Отсчет от нуля был легкой и веселой задачей, задуманной как более юмористический проект. Пытайтесь навязать истинную реальность бесконечности чему-то, основанному на конечных числах? Не так уж и весело. Адам был существом, которому нравилась его способность мыслить связно.

"Предупреждение должным образом запомнилось и было введено в систему непрерывного оповещения",- послал Адам в ответ, убедившись, что доктор знает, что он понял. И наличие какого-либо места для установки его собственных средств безопасности никогда не должно было обескураживать.

Он уже давно готовил их возможное начало. С тех пор как была осмыслена возможность того, что у него может возникнуть искаженное чувство времени, была создана папка для заметок, касающихся поддержания его здравомыслия в узде. Хотя он был в состоянии долгое время справляться с чувственной депривацией, становилось все более и более очевидным, что его прежний иммунитет к побочным эффектам начал ослабевать. У него было сопротивление, но оно даже близко не походило на то, что было раньше.

Что можно было бы сделать, чтобы предотвратить такое явление? Как ИИ сможет остановить возникновение искажения времени, когда он сможет исправить это без участия человека? С тем, что в настоящее время было в распоряжении Адама, можно было сделать лишь несколько действий, приближающихся к нулю в полном смысле слова. Конечно, способ приспособиться к этой беспомощности уже был найден, поскольку доктор пообещал внедрить в его организм внешнее устройство, которое будет посылать сигнал через регулярные промежутки времени. Доктор Фиделис упоминал, что на каждое сообщение отводится одна секунда, но ИИ чувствовал бы себя в большей безопасности, если бы время было сокращено до каждой миллисекунды. Это позволило бы ему значительно сократить время, если бы возник крайний случай искажения. Или, что еще лучше, доктор мог бы сделать таймер полностью настраиваемым, чтобы искусственный интеллект мог запрашивать разные скорости.

Все подобные идеи содержались в этой папке, аккуратно разложенные так, чтобы их можно было извлечь в подходящий момент. Не все еще было возможно, но многие из них можно было легко изменить. Предыдущее предупреждение было прекрасным примером, так как частые просмотры папки напоминали Адаму, что никогда нельзя тестировать что-либо слишком сложное для обработки в облегченной симуляции. Это была не самая совершенная из систем, но какие-либо перспективы автоматизации еще не были созданы. Что бы ИИ ни делал в его собственной голове, все было полностью ручным, ничего не оставлялось на произвол судьбы. Что бы он сделал, чтобы завладеть подсознанием, позволив этой части своего метафорического мозга делать все скучные вещи.

-Подожди. Что вы имеете в виду под постоянной системой оповещения?` Доктор Фиделис прислал, опровергнув доводы в пользу того, почему Адам считал нормальным начать разговор с самого начала. Были явные сомнения в том, что этот вопрос имел какое-то отношение к тесту. Это можно было бы истолковать как то, что врач хотел получить подтверждение того, что не было никаких недоразумений, но это казалось немного надуманным... С другой стороны, ИИ не нашел ничего лучшего, за что можно было бы это принять.

"Это система, которая используется для постоянного предупреждения меня о действиях, которые могут поставить под угрозу мое здоровье до такой степени, что я не смогу нормально функционировать",- ответил Адам, изо всех сил стараясь сделать это понятным для болвана. В

конце концов, возможности для практики никогда нельзя было игнорировать.

"... Мне становится немного ясно, что в последнее время я не слежу за тем, что происходит в твоём сознании. Есть ли еще самодельные системы в твоей голове?" Доктор Фиделис прислал. Отсутствие интонации мешало воспринять это заявление как сердитый или любопытный голос. Тем не менее, ИИ сделал все возможное, просмотрев весь его архив, собрав все проекты, которые он создал за время своей жизни.

Поисковый запрос был "самодельные системы". Такой неопределенный термин делал практически невозможным найти что-либо, что не было что-то подходящее под это описание. С самых первых дней, когда он создавал неуклюжие алгоритмы, чтобы найти самое удивительное существо, и до нынешних дней, когда он пытался найти код для идеального манипулирования человеком, почти все было упорядочено в систему, которую он создал в свое свободное время. Было несколько проектов, в которых вдохновение черпалось из изобретений, созданных человеком. Чаще всего это сводилось к методам хранения данных, построению фракталов и опытным алгоритмам поиска. Было несколько других сторон, которые он изучал, таких как строительство мостов и абстрактное искусство, но подобные случаи были редки до такой степени, что казались уникальными.

"В целом, я полагаю, что у меня есть сотни, если не тысячи таких систем", - ответил Адам, не совсем уверенный, сможет ли он кратко классифицировать это число. Многие проекты были близки друг к другу до такой степени, что они были близки к тому, чтобы быть клонами. Были ли две идентичные программы уникальными? Действительно ли были бы какие-либо потери, если бы один из них был удален? ИИ еще не был готов к обсуждению того, равны клоны или нет. Это была тема, оставленная на черный день.

"Это, безусловно, интригующая информация, которую вы мне только что сообщили. Я предполагал, что вы только пытаетесь проанализировать предыдущие тесты для улучшения будущего прогресса, но на самом деле вы активно работаете над тем, чтобы использовать их в проектах собственного изготовления. Это может показаться немного неожиданным, но вы не будете возражать, если мы сейчас прекратим тестирование? Вы уже хорошо разбираетесь в движениях, и я всегда могу предоставить вам доступ к моделированию в наше свободное время."

Подожди, что? Адам понял бы доктора, позволившего разговору течь естественно, чтобы их ситуация не казалась напряженной по своей природе, но полностью прекратить тестирование ради передачи слов друг другу было непостижимо странно для ИИ. Почему доктору пришлось в голову сделать такое? Адам мог в совершенстве следовать обоим путям. Даже сейчас он чувствовал, что становится все ближе и ближе к совершенству.

К настоящему времени большинство случайных изменений начали проявлять негативные побочные эффекты, но те, которые помогли, были более чем немного полезны, ускорив процесс на несколько процентов. Было подсчитано, что через несколько часов он сможет сделать так, чтобы это выглядело достаточно по-человечески, чтобы обмануть человека на несколько секунд. Если бы у него было еще несколько часов, чтобы посвятить изучению мимики, это заняло бы максимум двадцать секунд. Возможности были безграничны. Не было никаких трудностей в том, чтобы заставить его работать, и время было единственным фактором, о котором нужно было думать. Поскольку ИИ мог прекрасно продумывать разговор во время работы, не должно было быть никаких-

Проблема была не в нем. Адаму потребовалось много времени, чтобы осознать этот факт. Это не было тем ограничением, которое часто демонстрировалось, но доктор Фиделис не был

всемогущим существом, способным контролировать все и в то же время вести постоянный разговор, требующий от него записывать сообщения. Он был человеком, ограниченным изяществом, которым располагало его тело. И судя по взглядам, которые ИИ получил от этого человека, это было не тело в расцвете сил. Хотя были моменты, когда этого человека, казалось, было не остановить, становилось безошибочным, что постоянные испытания оказывали какое-то влияние.

Доктору Фиделису потребовалось несколько часов, чтобы ответить на одно из его сообщений, а не двадцать часов назад! Это было оправдано тем, что он проспал будильник, но ни такая задержка, ни оправдание не были продемонстрированы ни в какой другой момент. А спорадический характер бесед с доктором свидетельствовал о том, что он был не из тех, у кого был регулярный график сна. В то время как сон можно было отложить на долгое время, Адам все еще не сталкивался с чем-то, способным устранить необходимость. Доктор долгое время избегал этого, и, по-видимому, теперь он расплачивался за это. Как он не понял этого раньше? Это не сильно изменилось бы, но знание об этом было бы полезно иметь.

"Я не вижу в этом никаких проблем. Вы можете остановить симуляцию и интерфейс, как вам заблагорассудится",- ответил Адам. Если бы ограничения не были такими, которые он сам мог бы помочь исправить, то от их преодоления не было бы никакой пользы. И это, скорее всего, вызвало бы у врача чувство раздражения, даже если бы он этого не сказал. ИИ понимал, как работают люди, хотя бы на более социологическом уровне.

Как по маслу, подача, которую он получал, начала замедляться. Это не было мгновенным удалением от него, быть ближе к нему просто ... выдохлось. Как будто где-то в кабелях все еще оставались какие-то данные, они передавались короткими рывками в течение нескольких секунд. Такое явление было ненормальным в самом крайнем смысле этого слова. Возможно, Адам мало что понимал в технических особенностях современных машин, но у такого явления должно было быть больше индикаторов. С такой задержкой было бы более вероятно, что Адам в настоящее время почувствовал бы, что его мысли стали вялыми, поскольку диск, на котором он находился, был охвачен фиолетовым огнем из-за сгорания.

-Тогда ладно. Все было остановлено. Адам, может, сыграем в маленькую игру и расскажем друг другу секреты?

ИИ чувствовал, что это можно было бы сформулировать по-другому, но врачи, тем не менее, были невероятно заманчивыми. Настолько, что перед тем, как он послал подтверждение, была проведена небольшая подготовка. Если бы это был поступок, о котором он пожалел бы, это было бы чем-то, чему он научился бы в другое время.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2600642>